

Ухудшение положения с соблюдением религиозных прав и свобод в России и странах Центральной Азии ведет к увеличению эмиграции в другие страны в поисках места, где граждане будут иметь право свободно исповедовать свою религию.

То, что отчетливо видно в Крыму, как государство объявило вне закона любые религиозные организации, чья позиция не соответствует правительенным религиозным структурам, на самом деле на протяжении десятилетий отработанная практика на материковой России и в странах Центральной Азии.

Факты внесения мусульманских организаций в списки экстремистских и террористических организаций и преследование их в странах России и Центральной Азии заслуживает отдельной темы доклада о том, как эти страны используют антитеррористическое законодательство для ограничения религиозных свобод.

Однако преследование не ограничивается подконтрольными территориями. Международная организация уголовной полиции (Interpol) стала инструментом борьбы и преследования своих граждан на территориях других стран за их религиозные взгляды.

Национальные офисы Интерпола, обмениваются диффузионными запросами (односторонний рекомендательный запрос) преподнося их, как факт нахождения запрашиваемого лица в розыске по красному списку.

И это в то время как ст.3 Устава Интерпола строго запрещает использовать этот инструмент для преследований по политическим, религиозным или расовым мотивам.

Дело дошло до того, что в октябре 2017 г. Центральное бюро Интерпол направило предупреждение всем государствам-членам организации о том, что Россия в одностороннем порядке не имеет права использовать каналы Интерпола для преследования собственных целей, посоветовав игнорировать запросы Москвы.

На примере кейса политэмигранта гр . РФ Валиева, в отношении которого в Прокуратуру Украины поступил запрос об экстрадиционном аресте со стороны Российской Федерации, предоставили письмо из национального офиса, где говорилось о его нахождении в розыске по каналам Интерпола. Нами был направлен запрос в главный офис Интерпола в Лионе и был получен ответ, что данный гражданин не является разыскиваемым по каналам интерпола.

Факт злоупотребления международным инструментом на лицо возмутителен и не может быть оставлен без внимания.

Это не единственный случай, только на нашей практике порядка 30 кейсов со схожей историей, однако даже коротко сказать о них не позволяет регламент. Более подробный доклад мы направим в секретариат.

Обращаясь к международному сообществу, прошу обратить внимание на данную проблему, т. к. под видом борьбы с терроризмом и экстремизмом, используя международные каналы Интерпола, Россия и страны центральной Азии расправляются с неугодными религиозными деятелями и организациями.

Такая практика дискредитирует международные правоохранительные инструменты и облегчает преследования Российской Федерацией и странами Центрально Азии своих граждан на территории региона ОБСЕ в частности за их религиозные взгляды. Важно так же отметить, что речь не идет об организациях, которые привержены насильственным методам.